

# ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ПОДВЕРГНУВШИХСЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ЧИСТКЕ НА ТЕРРИТОРИЯХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1988-91-х ГОДАХ

*Михаил Агаджанян*

## *Введение*

В связи с непрекращающейся травлей и преследованиями армян в Азербайджане (увольнение с работы, грабеж квартир, прямые угрозы, а затем варварские акты насилия в Сумгаите, Кировобаде и в других населенных пунктах) оттуда непрерывно шел массовый отток переселенцев. К началу ноября 1988г. в Армению прибыло 28 тыс. армян, с 22 по 30 ноября 1988г. уже второй по счету Комиссией по беженцам было зарегистрировано еще свыше 21 тыс. человек. На прошедшем в Ереване в начале октября 1989г. совещании по проблеме беженцев были приведены данные о том, что, начиная с февраля 1988г., из Азербайджана прибыло в Армению 215 тыс. человек, в Нагорный Карабах – около 21 тыс., выехало в Москву 5200 человек, в другие регионы, главным образом на Северный Кавказ, – около 25 тыс. человек [1].

Изгнанные армяне оказались не только в неопределенном правовом положении, но и потеряли практически все свое имущество (в первую очередь, его самую существенную часть – недвижимость), а также были лишены возможности возвращения на свою Родину (Азербайджанскую ССР). Если представить ситуацию мирного политико-правового «развода» нынешних Азербайджанской Республики (АР) и Нагорно-Карабахской Республики (НКР) в 1988-91-х гг., цивилизованную, международно-правовую, а не исключительно агрессивную и в дальнейшем реваншистскую позицию АР по отношению к армянскому народу Азербайджанской ССР (Аз.ССР), интеграцию армянских граждан Аз.ССР – за рамками государственности НКР – в гражданское общество новой азербайджанской государственности, то самих понятий «беженец» и «вынужденный переселенец» в контексте Карабахского конфликта, вероятно, вообще бы не существовало. Армянские беженцы и вынужденные переселенцы стали бы полноправными гражданами АР, обла-

дающими всем комплексом личных, политических и социально-экономических прав и свобод, признаваемых и гарантируемых в этой республике. Однако все произошло с точностью до наоборот.

Изгнание армян имело место в советский период (последняя волна организованной армянской депортации из Аз.ССР началась в феврале 1988г.) и произошло, как минимум, при бездействии руководства этой союзной республики. Если даже нынешние власти АР отказываются от правового наследия Аз.ССР, то, в любом случае, провозгласив демократическое государство и взяв на себя международно-правовые обязательства в сфере защиты прав и свобод человека, они не могут легитимно уклоняться как от возмещения физического и морального вреда (юридический факт – насильственная депортация с совершением самых тяжких международно наказуемых преступлений), так и от возмещения имущественного ущерба лицам, подвергшимся этнической чистке (юридический факт – незаконное<sup>1</sup> присвоение чужого имущества без выплаты соответствующей материальной компенсации).

Нынешняя Азербайджанская Республика должна взять на себя ответственность за возмещение материальных и моральных потерь всем людям, пострадавшим как в результате этнических чисток 1988-1991-х гг. в Аз.ССР, так и в ходе последующей военной фазы конфликта, в результате которой появилась новая волна беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) из НКР и прилегающих территорий. Именно Азербайджан, как инициатор этих деяний, должен нести ответственность перед теми людьми, которые пострадали в ходе этих событий, в том числе и теми своими гражданами азербайджанской национальности, которые в результате военных действий покинули территории, на которые сейчас распространяется суверенитет НКР.

В вопросах отрицания своей ответственности и уклонения от возмещения ущерба Азербайджан не является исключением. Аналогичную позицию занимает и нынешняя Турецкая Республика, не желающая признавать и нести свою правовую, моральную и материальную ответственность за факт осуществления Османской Турцией геноцида армян в Западной Армении и других частях этого государства в 1915–1920гг. Страна, претендующая на членство в ЕС и считающая себя вправе заявлять о своем соответствии европейским ценностям, стандартам и нормам, в том числе по защите прав и свобод человека, не желает брать на себя ответственность за эти страшные преступления перед человечеством и массовое поправление фундаментальных

---

<sup>1</sup> По нормам еще действовавшего на момент окончательного изгнания армян советского законодательства, которое, несмотря на свою идеологическую одиозность, тем не менее признавало и защищало неприкосновенность имущества граждан.

прав и свобод в ходе первого геноцида XX в., жертвами которого стали более 1,5 млн армян, а потомки выживших и рассеянных по всему миру западных армян до сих пор не получили компенсаций за свое потерянное имущество со стороны правительства Турции. А ведь есть прямая, можно сказать зеркальная, аналогия между ходом и последствиями геноцида и депортации армян в Османской Турции в 1915-1920 гг. и геноцидом и этническими чистками армян в Аз.ССР в 1988-1990-х гг.

### ***1. Международная практика возмещения ущерба лицам, пострадавшим от нарушений прав человека***

Международное право устанавливает «право на возмещение ущерба», возлагая этим на государства обязанность обеспечивать возмещение ущерба за нарушение своих международных обязательств.

Под последними понимаются международно-правовые обязательства государств, взятые ими, например, в рамках региональных и универсальных международных организаций подписанием и ратификацией региональных и универсальных многосторонних договоров (конвенций) по правам человека [2].

Материальное возмещение ущерба может быть осуществлено в виде выплаты наличных денег или в другой денежной форме, например, в форме оплаты образования, жилья или реституции незаконно отобранной собственности. Резолюция Комиссии по правам человека ООН 2002/44 «О праве на возмещение ущерба, компенсацию и реабилитацию для жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод» (58-я сессия, апрель 2002г.) призывает международное сообщество уделять должное внимание вопросу о праве на использование средств правовой защиты и, в частности, на получение, в соответствующих случаях, возмещения ущерба, компенсации и реабилитации для жертв нарушений международных норм в области прав человека<sup>1</sup>.

Международному праву известно предоставление беженцам (на примере палестинских беженцев) права на компенсацию за моральные страдания, которые они перенесли в связи с перемещением, права на компенсацию ущерба и потерь, связанных с пользованием их собственностью другими лицами. К компонентам компенсации, в частности, относят: индивидуальные материальные потери, индивидуальные нематериальные потери (например, психические страдания, пытки, заболевания, принудительный труд) [3].

Вскоре после образования в 1949г. Федеративной Республики Герма-

<sup>1</sup>См. также: *Commission on Human Rights Resolution 2005/35 «Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law» (61st session, 2005).*

ния начались обсуждения по вопросу о выплате компенсаций жертвам нацистских преследований. Первый Закон ФРГ о возмещении ущерба, принятый в 1953г., предусматривал отдельные ограниченные выплаты определенным лицам, «пострадавшим из-за своей национальной принадлежности». В 1960г. ФРГ и Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) ООН заключили соглашение, в соответствии с которым в распоряжение УВКБ ООН передавался «фонд для пострадавших» в размере 45 млн марок ФРГ, предоставленных правительством этой страны для лиц, «пострадавших из-за своей национальной принадлежности» и ставших беженцами до 1 октября 1953г. В течение следующих пяти лет УВКБ ООН выплатило по 3–8 тыс. марок ФРГ примерно 10 тыс. человек. В 1980г. «Конференция по материальным претензиям евреев к Германии» (была основана в 1951г.) начала переговоры с ФРГ относительно учреждения нового фонда для евреев – жертв преследований. В результате переговоров были учреждены еще три фонда общим размером в 500 млн марок ФРГ [4].

В целом, Германия за период 1952–2002 гг. (50 лет) выплатила более чем 600 млрд долларов жертвам нацизма и их семьям [5].

Спустя более 15 лет после окончания военного правления в Бразилии правительство учредило программу репараций, в рамках которой было выделено около \$100 тыс. каждой из 135 семей исчезнувших лиц. В Чили почти 5 тысяч человек (на 2002г.) ежемесячно получали чеки на сумму от \$345 в рамках «пенсионного плана», учрежденного в 1997г. для членов семей лиц, погибших или исчезнувших в годы военной диктатуры. В Аргентине в 1994г. был принят закон о возмещении ущерба семьям исчезнувших лиц.

Нематериальное возмещение ущерба включает ряд мер. Одна из важнейших его форм – это раскрытие истины, сопровождаемое формальным (то есть официально зафиксированным) признанием ответственного правительства этой истины и своей ответственности за причиненные страдания и ущерб. Интересен опыт Аргентины в плане определенного аспекта нематериального выражения ответственности государства. В этой стране был создан специфичный правовой статус – «насильственно исчезнувшее лицо», юридически приравненный к признанию гражданина умершим для ведения гражданских дел, что позволило семьям пропавших (исчезнувших) лиц оформлять завещания или вступать во владение имуществом, но не объявлять лицо умершим. До того, как появился этот закон, семьи не могли привести в порядок дела исчезнувшего, пока они не объявляли, что он «сочтен умершим». Такой статус не удовлетворял членов семей, поскольку он не признавал ответственность государства.

Судебное преследование преступников и, следовательно, отказ от законов об амнистии, чрезвычайно важны не только в силу осознания жертвой возможности правосудия, но и потому, что без этого судебного преследования жертвам, даже при наличии средств, крайне сложно получить доступ к необходимым доказательствам<sup>1</sup>, чтобы представить свои дела в суд для получения компенсации от государства-нарушителя [5, с. 93-94].

Международное сообщество на современном этапе четко выражает свою позицию в вопросе недопущения дальнейшей практики этнических чисток, преступлений против человечности и пресечения актов геноцида. В 2004г. в рамках ООН был подготовлен Доклад Группы высокого уровня «по угрозам, вызовам и переменам». В одном из его пунктов отмечается: «Через гуманитарных катастроф, произошедших в Сомали, Боснии и Герцеговине, Руанде и Косово, и гуманитарная катастрофа, происходящая сейчас в Дарфуре, события в Судане<sup>2</sup> заставили сконцентрировать внимание не на иммунитетах суверенных правительств, а на их обязанностях как перед собственным народом, так и перед международным сообществом в более широком плане. Все шире признается, что речь идет не о «праве» (какого-либо государства), а об «ответственности за защиту», лежащей на *каждом* государстве, когда дело касается людей, страдающих в результате катастроф, которых можно было бы избежать, – массовых убийств и изнасилований, этнической чистки, выражающейся в изгнании и запугивании людей. И все более широкое признание находит мнение о том, что, хотя суверенные правительства несут главную ответственность за защиту<sup>3</sup> своих собственных граждан от таких катаст-

<sup>1</sup> Международная практика знает факты нарушений международных норм в сфере защиты гражданских прав лиц, пострадавших от агрессии государства. Например, в своей резолюции 677 (1990) Совет Безопасности ООН осудил имевшие место «попытки Ирака изменить демографический состав Кувейта и уничтожить записи актов гражданского состояния, которые вело законное правительство Кувейта» (пункт 1).

<sup>2</sup> В резолюции 1564 (2004) Совет Безопасности ООН: 1) выразил «серьезную обеспокоенность по поводу отсутствия прогресса в обеспечении безопасности и защиты гражданских лиц, разоружения формирований «Джанджавид» и выявления и привлечения к суду лидеров формирований «Джанджавид», виновных в нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права в Дарфуре (сравните с этническими чистками армянского населения в Баку и других крупных городах и населенных пунктах Аз.ССР, осуществленных полувоенными вооруженными формированиями «Народного фронта Азербайджана». – Прим. автора); 2) напомнил, «что правительство Судана несет главную ответственность за защиту своего населения на своей территории, соблюдение прав человека и поддержание правопорядка»; 3) подчеркнул, «что суданские повстанческие группировки, особенно Движение за справедливость и равенство и Освободительная армия/движение Судана, должны также принимать все необходимые меры в целях соблюдения норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека».

<sup>3</sup> В Докладе Генерального секретаря ООН «При большей свободе» (2004г.) отмечается необходимость «поддержать принцип «ответственности за защиту» в качестве основы для коллективных действий по борьбе с геноцидом, этнической чисткой и преступлениями против человечности и договориться о том, чтобы принять в этой связи соответствующие меры, признавая, что эта ответственность лежит, прежде всего, на каждом отдельном государстве, обязанностью которого является защита населения, исходя при этом из того, что, если национальные власти не могут или не желают защищать своих граждан, тогда ответственность переходит к международному сообществу, которое должно использовать дипломатические, гуманитарные и иные методы содействия защите гражданского населения...» (пункт 7(b) раздела «Свобода жить в достойных человека условиях» Приложения к Докладу).

роф, в тех случаях, когда они не могут или не желают обеспечить такую защиту, ответственность за это должно взять на себя международное сообщество, и эта ответственность предусматривает принятие целой серии мер, включая превентивные меры, реагирование на насилие, если это необходимо, и восстановление разрушенного общества» (пункт 201 Доклада).

## ***2. Европейские судебные прецеденты по защите имущественных прав и выплате компенсаций в рамках наднациональных органов***

Экономические и социальные права, в отличие от прав личных и политических, в большинстве своем выступают как позитивные права, требующие непосредственного эффективного задействования мер со стороны соответствующего государства. К этим мерам относятся первоочередное социальное обеспечение наиболее нуждающихся групп населения, помощь в трудоустройстве, способствование разрешению жилищного и земельного вопросов и другое. Очевидно, что эффективное осуществление данных мер находится в прямой зависимости от материального благосостояния общества, его экономического потенциала.

Европейская правовая традиция связывает признание и защиту социально-экономических прав с утверждением принципа социального государства. Так, в **Хартии Европейского Союза об основных правах 2000г.** экономические и социальные права нашли свое закрепление в разных главах: в главе II «Свободы», главе III «Равенство» и главе IV «Солидарность». Данные нормы Хартии ЕС опираются на предшествовавшие им документы Совета Европы, а именно **Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950г.** и **Протокол №1 (1952г.)** к указанной Конвенции, **Европейскую социальную хартию 1961г.** (пересмотренную в 1996г.).

Европейская правовая традиция также сформулировала и требует неукоснительного соблюдения принципа гарантий прав и свобод человека и гражданина. Комплекс гарантий прав и свобод человека делится, как правило, на три составляющие: институциональные, процессуальные и материальные<sup>1</sup>. Материальные гарантии выражаются в принципе компенсации ущерба и других убытков, причиненных лицу. Стало правилом, что имущественная ответственность физических и юридических лиц частного права регулируется внутренним законодательством соответствующего государства. Однако, например в рамках Европейского Союза, все большее значение и соответственно все большее регулирование получает имущественная ответствен-

---

<sup>1</sup> Понятие «гарантии права» может иметь толкование в виде совокупности всех условий, обеспечивающих реальность прав и свобод. В таком случае помимо юридических возможно выделение экономических и политических гарантий.

ность субъектов публичного права в лице наднациональных органов и непосредственно государств. Имущественная ответственность Европейского сообщества предусмотрена непосредственно его Учредительным договором. В соответствии со статьей 288 (абзац 2), оно обязано возместить индивидам любой ущерб, причиненный его институтами или служащими при исполнении ими своих обязанностей. Соответствующие иски подведомственны судам Европейских сообществ, которые обладают широкими возможностями в определении размера компенсации, руководствуясь общими принципами.

Имущественная ответственность государств – членов ЕС, за нарушение субъективных прав, установленных нормами ЕС, была введена сравнительно недавно Судом Европейских сообществ. В решении по делу «*Франкович*», которое считается одним из наиболее революционных в его практике, Суд признал, что государства-члены обязаны компенсировать индивидам ущерб, если он причинен «нарушением права Сообществ, ответственным за которое может быть признано соответствующее государство»<sup>1</sup>. Иски к государствам-членам рассматривают национальные суды, которые обязаны руководствоваться прецедентами Суда Европейских сообществ, а применительно к размерам компенсации – законодательством своей страны [6].

Защита имущественных прав (прежде всего, права собственности) и соответствующие материальные гарантии (прежде всего, в виде компенсаций за утраченное или поврежденное имущество) широко применяются в практике Европейского суда по правам человека, действующего в рамках правового поля Совета Европы<sup>2</sup>.

Защита права собственности по делам подсудным Европейскому Суду по правам человека опирается на указанную выше норму статьи 1 **Протокола №1 (1952 г.)** к Конвенции 1950г. В решении по делу «*Marckx*» Суд пояснил, что, признавая право каждого иметь и беспрепятственно пользоваться своим имуществом, статья 1 Протокола №1 по существу гарантирует право собственности. Впервые Суд дал развернутую квалификацию статьи 1 Протокола №1<sup>3</sup> при слушании дела «*Sporrong and Lonnroth*». По мнению Суда, данная

<sup>1</sup> Cases C-6, 9/90, «*Frankovich*», (ECR ) I – 5357.

<sup>2</sup> В ведении Суда находятся все споры, касающиеся толкования и применения положений **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г.** и Протоколов к ней, которые могут быть переданы ему. Это межгосударственные дела, индивидуальные жалобы, а также запросы Комитета министров Совета Европы относительно консультативных заключений по юридическим вопросам.

<sup>3</sup> Полный текст статьи 1 Протокола 1: «1. Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества, и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. 2. Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

статья состоит из трех отдельных норм: первая норма, общего характера, провозглашает принцип беспрепятственного пользования своим имуществом (она содержится в первом предложении первого абзаца); вторая норма посвящена изъятиям собственности и условиям, при которых они возможны (она содержится во втором предложении того же абзаца); третья норма признает, что государства вправе, в частности, осуществлять контроль за использованием собственности в соответствии с общими интересами, обеспечивая выполнение таких законов, какие им представляются необходимыми для этой цели (данная норма содержится во втором абзаце статьи). Суд подчеркнул, что все три нормы не являются отдельными и связаны друг с другом. Поэтому вторая и третья нормы должны рассматриваться в контексте общего принципа, установленного первой нормой.

В деле *«James and Others»* Суд дал развернутую характеристику доктрины справедливого баланса. Мера, лишаящая лицо собственности, должна не только преследовать законную цель в «общественных интересах» как в конкретном случае, так и в принципе, но также должно быть соблюдено разумное соотношение пропорциональности между выбранными средствами и преследуемыми целями. Следует отметить, что баланс между публичными и частными интересами может быть нарушен не только действиями государственных органов, но и их бездействием, поскольку в некоторых случаях именно бездействие должностных ответственных лиц (например, непредоставление судебной защиты, надлежащих гарантий собственности, возможности беспрепятственно пользоваться своим имуществом) может привести к нарушению имущественных прав.

Два основных вопроса, затронутых Судом при рассмотрении дел по данной статье Протокола № 1, это компенсация за лишение имущества и контроль за использованием имущества. Что касается компенсации за изъятие имущества в интересах общества (экспроприации и национализации), то Суд в деле *«James and Others»* высказал мнение о том, что завладение собственностью во исполнение законной социально-экономической или другой политики может осуществляться в интересах общества, даже если общество в целом прямо не использует эту собственность или не пользуется ее благами. При этом в деле *«Lithgow and Others»* Суд счел, что обязанность уплатить компенсацию вытекает из косвенного условия, содержащегося в данной статье в целом, а не из самого требования, касающегося «интересов общества». Что же касается фразы «на условиях, предусмотренных законом», то она требует, прежде всего, наличия и соблюдения надлежащим образом доступных и достаточно четких внутренних правовых положений. Таким образом,

лишение собственности без уплаты разумной суммы с учетом ее стоимости, как правило, представляет собой несоразмерное вмешательство, неоправданное с точки зрения статьи 1 Протокола №1.

При рассмотрении дел, связанных с контролем за использованием имущества, Суд обращает внимание на два момента: преследует ли законодательно установленный контроль цель обеспечения общих интересов и является ли функционирование соответствующего законодательства и соответственно предусмотренного им контроля соразмерным преследуемой законной цели [7].

В деле «*Loizidou v. Turkey*» (1997) жительница северной части Кипра, вынужденная покинуть место своего постоянного жительства в 1974г. после турецкой интервенции, предъявила иск, в котором она указала, что не может вернуться на прежнее место жительства и восстановиться в правах собственника по отношению к принадлежащему ей недвижимому имуществу. Суд в своем решении указал на ответственность Турции за нарушение норм **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г.** Суд, подчеркнув, что истица до сих пор является законным собственником имущества и правомочна истребовать свою недвижимость в любое время, уточнил составляющие комплекса возмещения вреда, включив в него компенсацию за земельную ренту (основанную на рыночной стоимости, которая могла быть получена, если бы не произошло оккупации), моральный ущерб за потерю возможности пользоваться имуществом и понесенные издержки<sup>1</sup>.

Структурная особенность материально-правовых норм **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г.** в том, что это нормы-диспозиции и в них нет указания на санкцию. Но это не означает, что санкции нет. Конвенция 1950г. предусматривает ее как общую для всех указанных в ней норм. Она содержится в статье 41<sup>2</sup> «Справедливая компенсация» Конвенции. Признав, что имело место нарушение Конвенции, Суд вправе присудить потерпевшей стороне денежную компенсацию, которую ей обязано выплатить в трехмесячный срок государство-ответчик. Хотя статья 41 Конвенции содержит оговорку о том, что компенсация присуждается

<sup>1</sup> В своем докладе по Кипру (1999г.) Европейская комиссия по правам человека подтвердила правовые принципы дела «*Loizidou v. Turkey*» и соответственно признала законными требования других перемещенных греков-киприотов на имущественную реституцию и компенсацию. Комиссия вынесла единогласное решение, признав Турцию ответственной за продолжающееся нарушение норм Европейской конвенции 1950г. в виду ее сохраняющегося отказа в предоставлении грекам-киприотам возможности на возвращение в свои дома в северной части острова. Комиссия также отметила продолжающееся уклонение Турции от выплат компенсаций за осуществленную ею интервенцию, приведшую к нарушению прав собственности по Европейской конвенции 1950г.

<sup>2</sup> По новой нумерации статей Конвенции, введенной Протоколом №11 (1994г).

лишь тогда, когда внутреннее право само не предоставляет возможности полного возмещения, в действительности речь идет о достаточно жесткой штрафной санкции. Компенсация присуждается в форме возмещения материального ущерба и морального вреда, но она имеет очень мало общего с возмещением вреда в смысле гражданского права. Каков будет размер компенсации и будет ли она присуждена вообще, зависит от усмотрения Суда.

Штрафная санкция в виде справедливой компенсации – это единственная санкция, которой снабжены материально-правовые нормы, гарантирующие защищаемые Конвенцией права и свободы. Суд не компетентен ни аннулировать, ни изменить какой-либо акт государства-участника, будь то закон, иной нормативно-правовой акт или судебное решение. Присуждая заявителю денежное возмещение, решение Суда предоставляет самому государству осознать его возможные последствия, если не будут изменены законодательство или практика государственных властей, сделавшие возможными подобные нарушения [8].

### ***3. Защита имущественных прав изгнанного армянского населения бывшей Азербайджанской ССР***

По отношению к защите имущественных прав (права собственности) и возмещению соответствующего ущерба в виде справедливой компенсации изгнанному армянскому населению Аз.ССР требуется особое осмысление, ибо армянское население вытеснялось из бывшей союзной республики своего гражданства насильственным путем, в ходе самого вытеснения были совершены самые тяжкие уголовные преступления массового характера и поэтому защита имущественных прав и необходимость материального возмещения оставленного имущества требует постоянного соотнесения с фактами насильственности вытеснения, совершения особо тяжких преступлений.

Основной массив имущества по количественно-качественному (стоимостному) критерию был оставлен изгнанным армянским населением Аз.ССР в виде недвижимого имущества. Данное недвижимое имущество (квартиры, собственные дома, земельные (садовые) участки, гаражи и другие пристройки) на сегодняшний день находится в незаконной собственности иных лиц, которые или непосредственно сами захватили указанное имущество во время изгнания армян, или приобрели его в дальнейшем у «недобросовестных владельцев»<sup>1</sup>.

Среди гражданско-правовых средств защиты права собственности осо-

---

<sup>1</sup> Термин гражданского права.

бое место занимают иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения – виндикационные иски<sup>1</sup>. В тех случаях, когда имущество находится в фактическом обладании лица, завладевшего им путем противозаконных действий, необходимость удовлетворения виндикационного иска не вызывает никаких сомнений.

Не столь очевидным будет, однако, решение данного вопроса в той ситуации, когда имущество оказывается во владении третьего лица, например, лица, купившего его у неуправомоченного отчуждателя. Охраняемые законом интересы собственника (титulyного владельца) имущества сталкиваются в данном случае с заслуживающими внимания интересами фактического владельца, действия которого в субъективном плане зачастую безупречны. Прежде всего, в таком случае возможность виндикации имущества у третьего лица зависит от того, добросовестен ли приобретатель имущества или нет. В случае если владелец имущества знал или, по крайней мере, должен был знать, что приобретает имущество у лица, не имевшего права на ее отчуждение, он считается недобросовестным [9].

В Окончательном докладе П-С.Пиньейру «Принципы по вопросам реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц» (подкомиссия по поощрению и защите прав человека Комиссии по правам человека ООН, 57-я сессия, 28.07.2005) отмечено: 1) «Государства обеспечивают, чтобы надлежащие процессуальные гарантии, предоставляемые лицам, вторично занимающим жилье, не наносили ущерба правам законных собственников, арендаторов и других обладателей прав на справедливое и своевременное возобновление обладания соответствующим жильем, землей и имуществом» (пункт 17.2); 2) «В случаях продажи жилья, земли и имущества лицами, вторично занимающими жилье, третьим сторонам, действующим добросовестно, государства могут рассмотреть вопрос о создании механизмов для предоставления компенсации пострадавшим третьим сторонам. Однако факт имевшего места перемещения может со всей очевидностью указывать на предполагаемую осведомленность о незаконности покупки оставленного

<sup>1</sup> Под виндикационным иском понимается внедоговорное требование невладельца имущества к фактическому владельцу имущества о возврате последнего в натуре. Для предъявления виндикационного иска необходимо одновременное наличие ряда условий. Прежде всего требуется, чтобы собственник был лишен фактического господства над своим имуществом, которое вышло из его владения. Далее, необходимо, чтобы имущество, которого лишился собственник, сохранилось в натуре и находилось в фактическом владении другого лица. Виндцировать можно лишь индивидуально-определенное имущество, что вытекает из сущности данного иска, направленного на возврат собственнику именно того самого имущества, которое вышло из его владения. Предметом виндикационного иска является требование о возврате имущества из незаконного владения. При этом необходимо учитывать, что если истец ставит вопрос о предоставлении ему равноценного имущества либо выплате денежной компенсации, он должен добиваться этого с помощью иных средств защиты, в частности иска за причинение вреда.

имущества, ставя под сомнение наличие добросовестных имущественных интересов в таких случаях» (пункт 17.4).

По отношению к имуществу оставленного изгнанным армянским населением Аз.ССР очевидными являются следующие факторы, затрудняющие техническую реализацию данных исков. Во-первых, продолжительное время, прошедшее с момента потери имущества (оно уже возможно несколько раз поменяло недобросовестных собственников), во-вторых, легко прогнозируемая абсолютная невосприимчивость нынешних властей Азербайджанской Республики к такой постановке вопроса: законодательная, исполнительная и судебная власти АР будут чинить различные мыслимые и немыслимые препятствия таким искам, что не отвечает, прежде всего, интересам подателей этих исков в лице не восстановленных в своих имущественных правах армян из бывшей Аз.ССР.

Кроме этого, необходимо обратить внимание на следующий принципиальный тезис. Придание вопросу такого частного характера смещает акценты с главного инициатора изгнания армянского населения, последствием которого явилась полная или почти полная утрата последним своего имущества. Главными инициаторами изгнания фактически были государство в лице руководства Аз.ССР и находящиеся тогда около власти в республике националистические силы. Частные же лица – непосредственные исполнители преступных актов и незаконные завладатели оставленного армянами имущества, были инструментом в руках должностных лиц Аз.ССР и указанных националистических окол властных сил, которые впоследствии стали руководителями вновь созданной АР и сделали свои «состояния» на основе незаконно изъятого у изгнанного армянского населения имущества. Это указывает на главную ответственность государства в лице нынешней АР за последствия такого изгнания, приведшего к почти полной потере имущества армянского населения Аз.ССР (в отношении же недвижимого имущества такая потеря носит характер, близкий к стопроцентному). Изгнание произошло с территорий, на которых в данный момент осуществляется государственно-правовой суверенитет АР.

Обозначенная выше ответственность нынешних властей АР, основанная на фактах совершения по отношению к изгнанному армянскому населению Аз.ССР самых тяжких преступных актов (ответственность за которые установлена действующим общим международным правом), совершенных на территориях, находящихся ныне под суверенитетом АР, а также основанная на факте бездействия нынешних властей АР в вопросе восстанавливаемости в своих имущественных прав изгнанного населения, указывает на четко выраженный

публичный (государственноответственный), а не частноправовой характер вопроса восстановления в своих правах бывших граждан союзной республики и возмещения им физического, морального и материального вреда.

Нынешняя АР не может ссылаться на свою правовую (юридическую) непричастность, как минимум, к последствиям массового изгнания конкретной части населения бывшей Аз.ССР, основываясь на принципе неправопреимственности АР к Аз.ССР. Защита прав и свобод человека и гражданина, их гарантия, реализация эффективных средств восстановления нарушенных прав являются абсолютными категориями, не имеющими «исковой давности», не находящимися в жесткой привязки к суверенной воле вновь образованного государства по вопросу объема и содержания его правопреимственности. Тем более это очевидно в том случае, когда массовые нарушения прав и свобод человека и гражданина имели не только и не столько имущественный характер (это последствия, продолжающиеся до сих пор), а сопровождались преступными актами самого тяжкого характера, за которые были предусмотрены самые суровые международно-правовые и внутригосударственные санкции<sup>1</sup>.

В отношении вопроса восстанавливаемости в своих законных правах изгнанного армянского населения Аз.ССР должны быть рассмотрены принципы и нормы советского законодательства: конституционного и иного нормативно-правового характера. Необходимость в этом обусловлена тем фактом, что на момент изгнания армянского населения из Аз.ССР (1988-1991гг.) на территориях, откуда изгонялись, и на территориях, куда непосредственно перемещались изгоняемые лица, действовали нормы единого общесоюзного советского законодательства. Советские союзные республики стали независимыми государствами, самостоятельными субъектами международного права, имеющими свое собственное национальное законодательство, только

<sup>1</sup> В документе Комиссии по правам человека ООН «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» (принят резолюцией Комиссии 2005/35 от 19.04.2005) указано: «Когда это предусмотрено применимым договором или иными международно-правовыми обязательствами, действие положений о сроке давности не должно распространяться на грубые нарушения международных норм в области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права, которые являются преступлениями согласно международному праву» (пункт 6). В отношении возможных ссылок властей АР на неправопреимственность нынешнего Азербайджана по отношению к Аз.ССР необходимо отметить позицию Комиссии ООН по правам человека, выраженную в указанном выше Окончательном докладе П.-С. Пиньефру: «Государства обеспечивают беженцам и перемещенным лицам, желающим добровольно вернуться в свои прежние дома, на свои земли или места обычного проживания, возможность это сделать. Такое право не может умаляться в условиях государственного правопреимства и не может подвергаться произвольным или незаконным ограничениям» (пункт 10.2).

после 1991г.<sup>1</sup>

На момент 1988-91 гг. по вопросам, так или иначе имеющим отношение к массовому насильственному вытеснению армян из Аз.ССР, действовали следующие нормы общесоюзного законодательства.

В Конституции СССР 1977г. была норма о равноправии всех граждан СССР вне зависимости от национальной принадлежности; более того, на конституционном уровне была закреплена следующая норма: «Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по... национальным признакам, равно как и всякая проповедь... национальной исключительности, вражды или пренебрежения – наказываются по закону» (статья 36). По советскому законодательству, нарушение национального и расового равноправия – преступление, которое было предусмотрено статьей 11 Закона СССР 1958г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» (в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 апр. 1989г.)<sup>2</sup>.

По Конституции СССР 1977г., в личной собственности граждан СССР могли находиться «предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения» (статья 13). Та же статья закрепляла, что «Личная собственность граждан и право ее наследования охраняются государством». Учитывая, что по Конституции СССР 1977г. земля находилась в исключительной собственности государства (статья 11), статья 13 предусматривала: «В пользовании граждан могут находиться участки земли, предоставляемые в установленном законом порядке для ведения подсобного хозяйства (включая содержание скота и птицы), садоводства и огородничества, а также для индивидуального жилищного строительства. Граждане обязаны рационально использовать предоставленные им земельные участки. Государство и колхозы оказывают содействие гражданам в ведении подсобного хозяйства». По Конституции СССР 1977г.: «Государственная собственность – общее достояние всего советского народа. В исключительной собственности государства находятся: земля, ее недра, воды, леса» (статья 11). Статья 13 Конституции СССР закре-

---

<sup>1</sup> При чем своим внутригосударственным законодательством бывшие союзные республики обзавелись не сразу в силу объективных причин. И поэтому еще достаточно продолжительное время действовало, хотя и постоянно корректируемое, но все же старое советское законодательство.

<sup>2</sup> Положения Закона были воспроизведены в статье 74 УК РСФСР. Советский законодатель дифференцировал ответственность за нарушение национального и расового равноправия в зависимости от наличия предусмотренных квалифицирующих признаков. Более высокая ответственность была установлена, если указываемые действия соединены с насилием или угрозами, а равно совершены должностным лицом (часть 2 статьи 74), а также в том случае, если они совершены группой лиц либо повлекли гибель людей или иные тяжкие последствия (часть 3 статьи 74 УК РСФСР).

пила положение, в соответствии с которым в личной собственности граждан СССР могли находиться, в частности, предметы обихода, личного потребления и жилой дом, а также, но уже на праве пользования, могли находиться участки земли, предоставляемые в установленном законом порядке.

В соответствии со статьей 76 Конституции СССР союзная республика вне пределов ведения общесоюзных органов государства самостоятельно осуществляла государственную власть на своей территории. Земельные отношения не входили в исключительную компетенцию общесоюзных органов, и каждая союзная республика осуществляла правовое регулирование земельных отношений, основываясь на положениях общесоюзного законодательства<sup>1</sup>. Когда земля находилась в исключительной собственности государства, земельные участки в городах и поселках городского типа предоставлялись гражданам в бессрочное пользование для индивидуального строительства. Самостоятельным объектом гражданского права такие земельные участки не являлись, они выполняли служебную роль при возведенном строении. Граждане не вправе были ими распоряжаться отдельно от строения, при отчуждении которого они следовали судьбе строения, то есть переходили к новому собственнику. Положение о зависимой роли земельного участка содержалось в Земельном кодексе 1991г., которым было предусмотрено, что при переходе права собственности на строение, сооружение вместе с этими объектами переходит и право пользования земельными участками. Государственный субъект в лице союзной республики (Аз.ССР) выступал в земельных отношениях от имени единственного собственника земли в Союзе ССР – государства, и осуществлял непосредственное республиканское правовое регулирование земельных отношений, отвечающих местной специфике. Отсюда ответственность за соответствующее общесоюзному законодательству регулирование земельных и связанных с ними гражданских правоотношений, обеспечение защиты и восстановление нарушенных прав граждан в данной сфере лежала на республиканских органах государственной власти.

Граждане СССР могли иметь квартиры на правах личной собственности в домах государственного и общественного жилищного фонда («Положение о продаже гражданам квартир в личную собственность и оплате расходов на их содержание и ремонт» было утверждено Советом Министров РСФСР 21 апр. 1989г.). Право собственности на приобретенную квартиру

<sup>1</sup> Так, отвод земель, под которым понималось решение уполномоченного органа государства о предоставлении земли в пользование кооперативным или общественным организациям либо отдельным гражданам, осуществлялся Советами министров союзных и автономных республик, исполкомами областных, краевых, городских, районных, поселковых и сельских Советов народных депутатов.

возникало с момента регистрации договора купли-продажи (статья 135 Гражданского кодекса РСФСР).

Конституция СССР закрепляла право граждан СССР на жилье: «Это право обеспечивается развитием и охраной государственного и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ...» (статья 44). Статья 55 Конституции СССР 1977г. гарантировала гражданам СССР неприкосновенность жилища: «Никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц». Под жилищем понималось не только арендуемое гражданами или принадлежащее им на праве личной собственности жилое помещение, но и вспомогательные помещения, связанные со сферой личной жизни граждан. Советское законодательство давало исчерпывающий перечень лиц, имеющих право войти в жилище граждан, которым они могут пользоваться в установленных законом пределах и в целях, отвечающих их прямому назначению. За нарушение права граждан на неприкосновенность жилища была установлена уголовная ответственность (статья 136 УК).

Советскому законодательству было известно понятие «выселение» – принудительное лишение права пользования жилым помещением по основаниям и в порядке, установленном законодательством. Никто не мог быть выселен из занимаемого жилого помещения иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренном законом (статья 10 Жилищного кодекса). Даже если лицо принудительно выселялось на законных основаниях, Жилищный кодекс оговаривал условия, на которых возможно выселение, и защищал жилищные права выселяемых: предоставляемое после выселения жилое помещение должно быть благоустроенным применительно к благоустроенности домов государственного и общественного жилищного фонда данного населенного пункта; если в свое время наниматель занимал отдельную квартиру, ему необходимо было предоставить также отдельную квартиру; по размеру помещение должно быть не менее того, которое занимал наниматель, включая дополнительную площадь, если он имеет на нее право; должны были учитываться заслуживающие внимания интересы семьи (статья 41 Жилищного кодекса).

Советское законодательство предусматривало возможную ситуацию «самоуправного занятия помещений», под чем подразумевалось заселение жилого помещения в домах государственного и общественного жилого фон-

да без предоставления его в установленном порядке и заключения на него договора найма. Обязательным юридическим признаком самоуправного занятия помещений было заселение и без ордера, и без заключения договора найма одновременно. Если помещение было заселено без ордера, но с разрешения должностного лица, то считалось, что оно занято по недействительному договору найма, заключенному этим должностным лицом с гражданином, занявшим помещение. При занятии жилого помещения по недействительному договору найма жилого помещения должно было быть произведено выселение без предоставления другого жилого помещения в судебном порядке (постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 апреля 1987г. «О практике применения судами жилищного законодательства»). Если же имело место явно самоуправное заселение помещения (даже без недействительного договора найма), то выселение должно было производиться в административном порядке с санкции прокурора.

Понятие «переселение» понималось на тот момент советским законодательством следующим образом: перемещение населения внутри страны в населенные пункты с целью заселения малонаселенных районов для освоения природных ресурсов. Переселяемым предоставлялись льготы и преимущества, им и членам их семей оплачивался проезд, провоз имущества, выдавались гарантийные суммы. В местах вселения переселенные освобождались на определенный период от уплаты сельскохозяйственного налога, подоходного налога с населения по доходам от сельского хозяйства в поселках городского типа, им предоставлялось жилье, кредит на льготных условиях и другие преимущества. При переезде трудящихся в другую местность в порядке планового перераспределения трудовых ресурсов им и членам их семей обязательно должно было быть предоставлено жилье в соответствии с условиями трудового договора.

По законодательству того периода жилое помещение предоставлялось в расчете на каждого человека в пределах республиканской нормы жилплощади, но не ниже установленного обязательного минимума (например, в РСФСР данные нормы были установлены в «Правилах учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и предоставления жилых помещений»). Жилищные нормы того времени – это расчетные количественные нормативы пользования гражданами жилплощадью, установленные законодательством. Жилищная норма устанавливалась республиканским законом (статья 38 Жилищного кодекса), но не могла быть меньше 9 м<sup>2</sup> жилплощади на одного человека<sup>1</sup>. Норма жилплощади применялась к домам государственного и

<sup>1</sup>Самый высокий размер нормы жилплощади был в Украинской ССР – 13,65 м<sup>2</sup>. В девяти республиках (РСФСР, Белорусской ССР и другие) – 12 м<sup>2</sup>, в Армянской ССР – 9 м<sup>2</sup>.

общественного жилищного фонда при определении максимального размера предоставляемого жилого помещения, вселении других граждан (других членов семей), исчислении квартирной платы и т.п.

Советское законодательство того периода не оперировало понятиями «беженец» или «вынужденный переселенец» («внутренне перемещенное лицо»), поэтому рассмотренные выше правовые нормы были обозначены исходя из их относимости к бедственному положению армянского населения Аз.ССР, не получившему от республики их советской гражданской принадлежности ни непосредственной защиты во время изгнания, ни гарантий по возможному возвращению, ни компенсации за потерянное имущество, физический вред и моральный ущерб в последующий период. Защитительные общесоюзные нормы конституционного и уголовного законодательства (равноправие граждан СССР, уголовные санкции за нарушение равноправия граждан СССР и т.д.), правоустанавливающие (жилищное законодательство, социальное законодательство) и правогаантирующие (защита от незаконного выселения, санкции за самоуправное занятие помещений, обжалование действий и бездействия должностных лиц и другое) нормы имеют непосредственное отношение к нарушенным в то время правам армянского населения Аз.ССР. Нарушения носили комплексный характер и не ограничивались только социально-экономическими аспектами. Последние были последствиями нарушений несоизмеримо более тяжкого, вероломного характера в форме осуществления массовых, изоциренно насильственных нападений на собственное мирное гражданское население. Целью данных нападений было, как задача максимум, физическое уничтожение армянского населения Аз.ССР, как задача минимум – полное выселение (депортация) указанного населения за пределы Аз.ССР. Исходя из этого, весь комплекс прав и свобод армян Аз.ССР – личные, политические и социально-экономические права и свободы, был разрушен в пределах Аз.ССР и соответственно должен был быть восстановлен на территории других союзных республик еще существовавшего тогда СССР. Из числа всех лиц армянской национальности, изгнанных с территории бывшей Аз.ССР (лица, которые вынужденно покинули те территории, которые ныне находятся под суверенитетом АР), определенная часть получила свой законный статус в виде гражданства новых независимых республик бывшего СССР или оформила свой правовой статус в виде гражданства за пределами СНГ. Тем не менее, существенную часть из данной группы населения составляют лица или с временным статусом (например, беженец) или фактически не имеющие какого-либо статуса, позволяющего юридически поставить их в относительно постоянную и устойчивую

связь с определенным государством (они являются апатридами – лицами без гражданства). Большая часть данной группы лиц, находясь в неопределенном политико-правовом положении, испытывает на себе все фактические последствия такой правовой «подвешенности».

Ответственность АР не снимается с повестки дня. Данная ответственность подразумевает, как минимум, выплату компенсаций изгнанным лицам в счет возмещения ущерба, нанесенного преступными актами, совершенными по отношению к ним в момент изгнания. Самые тяжкие преступления (убийство, причинение вреда здоровью, похищение и другие) массового и широкомасштабного (погромного) характера были совершены на территориях, на которых ныне осуществляется государственно-правовой суверенитет АР. Последствием полного насильственного изгнания собственных граждан стала утрата ими банковских вкладов, своего движимого и, в особенности, недвижимого имущества, накопленного годами труда многих поколений, живших и трудившихся на данных территориях.

Ответственность государства за преступные акты, совершенные на его территории, и с его, как минимум, попустительства и бездействия – общий принцип права для всех демократических государств, на территории которых провозглашена цель верховенства прав и свобод человека и построения правового государства. Ответственность государства должна быть материализована в виде или натурального возмещения (возвращение в свои дома, возврат имущества), или компенсационных выплат как за преступные посягательства на личность, ее жизнь и человеческое достоинство, так и за присвоение частными лицами с попустительства государственных органов, самими должностными лицами данных органов и государства в целом оставленного изгнанными гражданами имущества. Натуральное возмещение, подразумевающее возвращение в те места, откуда произошло изгнание, не поддается серьезному осмыслению в силу абсолютной нереальности такого шага по критериям отсутствия элементарных гарантий безопасности для потенциальных возвращенцев. Поэтому остается компенсировать личный (моральный) и социально-экономический урон бывших своих граждан<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> «Все беженцы и перемещенные лица имеют право на возвращение им любого жилья, земли и/или имущества, которых они были произвольно или незаконно лишены, либо на получение компенсации за любое жилье, землю и/или имущество, которые фактически не могут быть возвращены, согласно установлению независимого, беспристрастного трибунала» и «Государства должны наглядно уделять первоочередное внимание праву на реституцию как предпочтительному средству правовой защиты в случае перемещения и как одному из ключевых элементов восстановления справедливости. Право на реституцию существует в качестве отдельного права и никоим образом не уменьшается практическим возвращением или же невозвращением беженцев и перемещенных лиц, могущих претендовать на реституцию жилья, земли и имущества» (соответственно пункты 2.1 и 2.2 приложения «Принципы по вопросам реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц» к указанному Окончательному докладу П-Ж. Пиньеу).

«Возмещение» потери родины (при всей условности самой возможности в полном объеме возместить эту потерю) не может сводиться для государства-нарушителя международных норм, инициатора и спонсора этнических чисток по отношению к своему гражданскому населению только к выплате материальной компенсации за физический вред и потерю имущества. «Юридический смысл материальной ответственности за геноцид заключается в том, что насильственным лишением средств к существованию (орудий труда, движимого и недвижимого имущества, включая землю, жилище и др.) создаются условия для разрушения человеческой группы, что является частью объективной стороны преступления геноцида (ст. 2 п. «с» Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948г.)» [10].

Например, армянский народ, проживавший на территории Нахичевана и в целом Аз.ССР, был коренным, автохтонным народом в рамках указанных географических пространств. Как коренной народ армяне в пределах данных географических пространств имели право на землю в широком понимании этого тезиса. Кроме материального (имущественного) обладания землей, любой коренной народ является таковым по определению (то есть укорененным на данной земле), если не представляет свое существование, жизнедеятельность и развитие вне рамок своей укорененности. Должно случиться что-то независимое от его воли и вопреки ей (например, стихийное бедствие, акты агрессии и геноцида, преследование и депортация со стороны государства), чтобы человек удалился с территории, выступающей в его понимании Родиной. В соответствии с **Конвенцией о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989г.** (принята Генеральной конференцией Международной Организации Труда, входящей в систему ООН)<sup>1</sup> «правительства учитывают особую важность для культуры и духовных ценностей соответствующих народов их связи с землями или территориями – или с тем и другим, в зависимости от обстоятельств, – которые они занимают или используют иным образом, и в особенности важность коллективных аспектов этой связи»<sup>2</sup> (статья 13). Конвенция закрепляет, что «1. ...соответствующие народы не выселяются с занимаемых ими земель; 2. Если переселение указанных народов считается необходимым в виде исклю-

<sup>1</sup> «Настоящая Конвенция распространяется: b) на народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты» (статья 1 Конвенции).

<sup>2</sup> Подчеркнуто автором.

чительной меры, такое переселение имеет место только при наличии их свободного и сознательного согласия...; 3. При наличии возможности указанные народы получают право возвращения на свои традиционные земли по прекращении действия оснований, вызвавших переселение; 4. Когда такое возвращение невозможно, что устанавливается по согласию сторон, или, в случае отсутствия такого согласия, посредством соответствующих процедур, указанным народам предоставляются во всех возможных случаях земли, по качеству и своему правовому положению по меньшей мере равные ранее занимаемым землям и достаточные для удовлетворения их настоящих нужд и их дальнейшего развития. В случаях, когда соответствующие народы предпочитают получение компенсации в денежном выражении или натурой, они получают такую компенсацию согласно соответствующим гарантиям; 5. Переселенные таким образом лица получают полную компенсацию за любые понесенные ими в связи с этим убытки или ущерб» (статья 16).

В Конвенции МОТ 1989г. говорится о добровольном переселении или о переселении в случаях, представляющих исключительный характер и, в любом случае, учитывающем интересы переселяемого коренного народа. Армянский народ Аз.ССР подвергся этнической чистке, преследовавшей цель полного физического устранения коренного народа с исторически занимаемых им земель. Конвенция МОТ оставляет на усмотрение конкретных лиц, принадлежащих к коренному народу и переселяющихся на другие территории, возможность или получить полную компенсацию, или добиться восстановления своих прав «натурой», что предполагает возвращение на территории своего исторического проживания, которые когда-то находились в границах государства-инициатора их переселения. Конвенция особенно подчеркивает, что народу должны предоставляться земли «по качеству и своему правовому положению по меньшей мере равные ранее занимаемым землям и достаточные для удовлетворения их постоянных нужд и их дальнейшего развития».

В АР провозглашена «высшая цель государства» в виде обеспечения прав и свобод человека и гражданина, причем «Права и свободы человека и гражданина, перечисленные в Конституции, применяются в соответствии с международными договорами, стороной которых является АР» (статья 12 Конституции АР). Далее, «в АР собственность неприкосновенна и охраняется государством; собственность не может быть использована для ущемления прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, достоинства личности» (статья 13 Конституции АР). По статье 29 Конституции АР «никто без решения суда не может быть лишен своей собственности.

Полная конфискация имущества не допускается. Отчуждение собственности для государственных нужд или для общественных нужд может допускаться только при условии предварительного справедливого возмещения ее стоимости». По статье 31 «каждый обладает правом на безопасное проживание. Запрещается, исключая случаи, предусмотренные законом, посягать на жизнь лица, его физическое и духовное здоровье, собственность, жилье, применять в отношении него насилие». Статьи 32 и 33 закрепляют, соответственно, право на личную неприкосновенность и право на неприкосновенность жилища. Статья 68 предусматривает «право требовать возмещения ущерба»: «1. Право лица, пострадавшего от преступления, а также от злоупотребления властью, охраняется законом. Пострадавшее лицо обладает правом участвовать в осуществлении правосудия и требовать возмещения, нанесенного ему ущерба. 2. Каждый обладает правом на возмещение государством ущерба, нанесенного в результате незаконных действий или бездействия государственных органов либо их должностных лиц».

Последнее конституционное обязательство АР основывается на международной конвенции, участницей которой является республика. В 1983г. в рамках Совета Европы была принята **Конвенция о выплате компенсации жертвам тяжких преступлений** (вступила в силу 1 февраля 1988г.). АР ратифицировала данную Конвенцию 28 марта 2002 г., и она вступила для нее в силу 1 июня того же года.

В преамбуле Конвенции говорится, что, «исходя из понятий справедливости и общественной солидарности, необходимо рассмотреть положение жертв умышленных насильственных преступлений, подвергнувшихся покушению на их физическое состояние или здоровье, или лиц, которые находились на попечении погибших в результате преступления», а также «необходимо разработать и внедрить систему возмещения государством ущерба пострадавшим на той территории, где были совершены эти преступления, особенно в тех случаях, когда преступник не известен или не имеет средств». Конвенция предусматривает ответственность государства и субъектный состав лиц, имеющих право на возмещение ущерба со стороны государства: «1. Когда возмещение ущерба не может быть обеспечено из других источников, государство должно это взять на себя для следующих категорий: а) для тех, кому в результате умышленных насильственных преступлений был нанесен серьезный урон физическому состоянию или здоровью; б) для тех, которые находились на иждивении погибших в результате такого преступления. 2. Возмещение ущерба, предусмотренного предыдущим абзацем, осуществляется даже в том случае, если преступник не может подвергнуться судеб-

ному преследованию или быть наказан» (статья 2).

Конвенция конкретизирует минимальную форму и содержание компенсации ущерба следующим образом: «Компенсация должна покрывать в зависимости от случая по крайней мере следующие части ущерба: потерю заработка, затраты на лекарства и госпитализацию, затраты на похороны и – в случаях, касающихся иждивенцев, – содержания» (статья 4).

На первый взгляд может создаться впечатление, что нормы Конвенции имеют характер «внутреннего употребления», однако это не так: «Компенсация ущерба, осуществляемая тем государством, на территории которого было совершено преступление выплачивается: а) гражданам государств-участников настоящей Конвенции; б) гражданам всех государств-членов Совета Европы, которые постоянно проживают на территории государства, в котором было совершено преступление» (статья 3).

На факт незамыкаемости норм Конвенции в отношении только внутригосударственной правовой практике их применения указывает и следующее ее положение: «При условии применения двусторонних и многосторонних соглашений и взаимопомощи между государствами, компетентные власти Сторон должны взаимно договориться по вопросу о возможно наиболее полном сотрудничестве в области, охватываемой настоящей Конвенцией. С этой целью каждое государство, вступающее в Конвенцию, назначает центральный орган, которому поручается принимать запросы о содействии, давать им ход и информировать об этом Генерального Секретаря Совета Европы» (статья 12).

АР, несмотря на наличие конституционных норм и действующих международных обязательств многостороннего характера, не предпринимает каких-либо шагов в направлении налаживания контактов с НКР по поводу совместных усилий в деле восстановления прав и свобод населения сторон, в наибольшей степени пострадавшего от конфликта между ними.

Международно-правовая ответственность Аз.ССР за внутреннюю агрессию по отношению к армянам, проживавшим на территории этой советской республики, и АР за внешнюю агрессию по отношению к народу НКР может быть выражена в виде: 1) предоставления со стороны нынешних и последующих властей АР гарантий по невозобновлению, неосуществлению и не поощрению любых действий, так или иначе отрицающих право армянского населения бывшей Аз.ССР на создание собственного демократического государства; 2) не препятствования возвращению, расселению и интеграции переселяющихся лиц на те территории, где власти НКР готовы взять на

себя главную ответственность за обустройство возвращающихся на территории бывшей АзССР лиц; 3) предоставления в пределах имеющихся возможностей, но в обязательном порядке, материальных средств и финансовых ресурсов для обустройства возвращающихся лиц, что будет расцениваться как определенная компенсационная мера (в виде репарации<sup>1</sup> и реституции<sup>2</sup>) со стороны АР за оставленное на ее территории в период существования Аз.ССР имущество изгнанного армянского населения, которое на тот момент имело республиканское гражданство АзССР и соответственно, не подвергнувшись изгнанию, могло бы получить статус гражданства АР; 4) не препятствования выражению воли возвращающегося населения в вопросе выбора своего политико-правового статуса, связывающего его с определенным государством (выбор гражданства); 5) не использования в дальнейшем каких-либо действий, могущих поставить под сомнение обязательность вовлечения НКР во все вопросы регионального характера, по всем параметрам политического, социально-экономического, гуманитарного развития, недопущение действий, направленных на изоляцию НКР и дружественных ей стран от равноправного, взаимовыгодного и мирного участия в тех проектах, в которых они заинтересованы и в которых без их участия невозможно обеспечить необходимый уровень эффективности осуществляемых проектов, в какой бы сфере они не имели место – от военно-политического сотрудничества до экономического взаимодействия.

---

<sup>1</sup> *Репарация* (от лат. *reparatio* – восстановление), возмещение государством в силу мирного договора или иных международных актов ущерба, причиненного им государству (государствам), подвергнувшемуся нападению. Объем и характер репараций должны определяться в соответствии с нанесенным материальным ущербом (принцип соразмерности).

Цель *чрезвычайных репараций* состоит не только в возмещении материального ущерба, но и в том, чтобы исключить факторы, способствовавшие совершению агрессии и других международных преступлений. Репарации могут иметь место в форме *реституции*.

<sup>2</sup> *Реституция* – восстановление положения, которое существовало до совершения противоправного деяния. В соответствии с нормами международного права, потерпевшее государство вправе получить от государства-нарушителя реституцию. Она может выражаться в возвращении неправомерно захваченного имущества. Потерпевшее государство вправе получить от совершившего международное правонарушение государства компенсацию за ущерб, причиненный таким деянием, когда ущерб не покрывается «реституцией в натуре». Компенсация охватывает любой экономически оценимый ущерб, понесенный потерпевшим государством, и может включать проценты и упущенную выгоду. Компенсация означает репарацию в форме выплаты денег в качестве возмещения за причиненный вред.

#### **4. Возможные судебные средства защиты прав лиц, подвергнувшихся этнической чистке на территориях Азербайджанской ССР и Азербайджанской Республики в 1988-91-х годах**

Действующие принципы и нормы международного права в сфере защиты основных прав и свобод человека определяют право на свободный доступ к правосудию, право на судебные средства восстановления нарушенных прав как необходимые элементы эффективного правопорядка любого государства мира. **Всеобщая декларация прав человека 1948г.** в статье 8 указывает право каждого человека «на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом». **Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950г.** содержит статью 6, закрепляющую право на справедливое судебное разбирательство.

Международные документы в сфере защиты прав беженцев показывают важность законной возможности обращения в компетентный суд для лиц, ущемленных в своих правах. Так **Конвенция о статусе беженцев 1951г.** предусматривает, что «1. Каждый беженец имеет право свободного обращения в суды на территории всех Договаривающихся Государств. 2. На территории Договаривающегося Государства, в котором находится его обычное местожительство, каждый беженец будет пользоваться в отношении права обращения в суд тем же положением, что и граждане, в частности, в вопросах юридической помощи и освобождения от обеспечения уплаты судебных расходов» (статья 16).

В 1985г. Генеральная Ассамблея ООН приняла **Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью** (резолюцию 40/34). Несмотря на то, что данная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН носит рекомендательный характер, ее положения выражают мнение международного сообщества государств по вопросу правовой обеспеченности доступа к судебным средствам защиты при нарушениях основных прав и свобод человека. Во-первых, Декларация дает определения понятий «жертва преступления» и «жертва злоупотребления властью» и в отношении первого случая приводит следующую формулировку: «Лицам, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие уголовные законы государств-членов<sup>1</sup>, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление

<sup>1</sup> Имеются в виду государства-члены ООН.

властью». Во-вторых, пункт 4 Декларации указывает право всех жертв «на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством». Далее, Декларация формулирует положения, указывающие на необходимость реституции и компенсации ущерба, причиненного в результате нарушений прав человека: «Когда государственные должностные лица или другие представители, действующие в официальном или полуофициальном качестве, нарушают национальные уголовные законы, жертвы должны получать реституцию от государства, должностные лица или представители которого несут ответственность за причиненный ущерб. В тех случаях, когда правительство, при котором имело место приведшее к виктимизации действие или бездействие, уже не существует, реституция жертвам должна предоставляться государством или правительством-преемником» (пункт 11), и «Следует содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам. При необходимости в этих целях могут создаваться и другие фонды, в том числе в тех случаях, когда государство, гражданином которого жертва является, не в состоянии возместить жертве причиненный ей ущерб» (пункт 13).

Пункты 11 и 13 Декларации 1985г. затрагивают принципиальные вопросы, имеющие непосредственное отношение к защите и восстановлению прав лиц, постоянно проживавших на территории бывшей Аз.ССР и подвергнувшихся этнической чистке в 1988-91-х гг. Потеря своей Родины, претерпение насильственных действий, сопровождавшихся актами геноцида, лишение практически всего движимого и недвижимого имущества явились в дальнейшем главной причиной тяжелого социально-экономического положения и неопределенности правового статуса данных лиц. Существует многочисленная группа лиц, бывших граждан СССР и Аз.ССР<sup>1</sup>, которая до сих пор находится в тяжелом материальном и в «подвешенном» правовом положении. В подавляющем большинстве случаев это лица, последними документами удостоверяющими личность которых являются паспорта бывшего СССР, где указано также на гражданскую, республиканско-правовую связь данных лиц с бывшей Аз.ССР.

Отказ нынешней Азербайджанской Республики от правового наследия Аз.ССР выражен в ее Декларации о восстановлении государственной незави-

---

<sup>1</sup> В соответствии со статьей 33 Конституции СССР 1977г.: «В СССР установлено единое союзное гражданство. Каждый гражданин союзной республики является гражданином СССР. Основания и порядок приобретения и утраты советского гражданства определяется Законом о гражданстве СССР».

симости от 30 августа 1991г. и Конституционном акте от 18 октября того же года<sup>1</sup>. Одной из причин отказа от правового наследия Аз.ССР явилось, очевидно, желание избежать ответственности за те события, которые имели место на территории Аз.ССР и в дальнейшем на территории самой АР в 1988-91-х гг. Речь идет о событиях, произошедших на тех территориях, которые в дальнейшем вошли в конституционно-правовое поле нынешней АР и на которых на данный момент распространяем ее государственно-правовой суверенитет. Армянские погромы в Сумгаите, Кировобаде, в самой столице – Баку, происходили именно на данных территориях. Получается, что АР признала свое «несение ответственности за международные отношения на данных территориях»<sup>2</sup>, но самоустранилась от требуемой международными принципами и нормами защиты и восстанавливаемости в нарушенных правах всех лиц, проживавших на данных территориях и подвергнувшихся насильственному изгнанию. По всей видимости, АР признает важность и первоочередность территориально-пространственной наполняемости своего суверенитета и ставит его выше принципа защиты прав и свобод человека.

Современное международное право однозначно в вопросе защиты прав человека, для чего, в частности, предусмотрены такие конкретные средства защиты, как право на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство, возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) в своей резолюции 2005/30 от 25 июля 2005г. указал, что «Средства правовой защиты при грубых нарушениях международных норм в области прав человека и серьезных нарушениях международного гуманитарного права включают в себя, согласно нормам международного права, право жертв на следующее: а) равноправный и эффективный доступ к правосудию; б) адекватное, реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба; в) доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба» (пункт 11). Резолюция 2005/30 ЭКОСОС также указала, что «Помимо индивидуального доступа к правосудию, государствам следует стремиться к разработке процедур, позволяющих группам жертв предъявлять коллективные иски о возмещении ущерба и получать компенсацию в установлен-

<sup>1</sup> Конституционный акт сформулировал следующие положения, имевшие на тот момент и продолжающие иметь до сих пор высшую конституционно-правовую силу на территории АР: «Азербайджанская Республика является преемницей существовавшей с 28 мая 1918г. по 28 апреля 1920г. Азербайджанской Республики» и «Договор об образовании СССР от 30 декабря 1922г. является недействительным с момента подписания в части, относящейся к Азербайджану».

<sup>2</sup> По терминологии пункта «в» части 1 статьи 2 **Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978г.**

ном порядке» (пункт 13). Важно отметить положение пункта 16 резолюции ЭКОСОС: «Государства должны стремиться к созданию национальных механизмов для возмещения ущерба и оказания другой помощи жертвам на случай, если сторона, несущая ответственность за нанесенный ущерб, не имеет возможности или не желает выполнять свои обязательства».

В своей резолюции от 28 июня 2005г.<sup>1</sup> Подкомиссия по поощрению и защите прав человека Комиссии ООН по правам человека подробно сформулировала положения о материально-процессуальной обеспеченности возмещения ущерба беженцам и внутренне перемещенным лицам (ВПЛ), которые, в контексте рассматриваемого нами вопроса, можно сконцентрировать в виде двух подпунктов резолюции: «Государства обеспечивают, чтобы процесс подачи и рассмотрения претензий о реституции был доступен для беженцев и других перемещенных лиц, независимо от места их проживания в момент перемещения, в том числе в странах происхождения, в странах убежища или в странах, в которых они намерены укрыться. Государства обеспечивают, чтобы все затронутые лица знали о процедуре подачи и рассмотрения претензий на предмет реституции и чтобы информация об этой процедуре была легкодоступной, в том числе в странах происхождения, в странах убежища или в странах, в которых они намерены укрыться» (подпункт 13.4), и «государства прилагают все усилия к созданию во всех затронутых районах, где в данное время проживают потенциальные заявители, центров и бюро по рассмотрению претензий о реституции. Чтобы содействовать обеспечению максимального доступа для пострадавших, претензии о реституции следует разрешать подавать по почте или по доверенности, а также лично. Государства также рассматривают вопрос о создании мобильных подразделений в целях обеспечения возможностей доступа к соответствующей процедуре для всех потенциальных заявителей» (подпункт 13.5).

Международные судебные органы универсального и регионального характера при разрешении соответствующих дел исходят из принципа соблюдения прав всех беженцев и ВПЛ на возвращение имущества или получение компенсации за его утрату. Региональные судебные органы по правам человека, как европейские, так и межамериканские, последовательно приносят компенсации жертвам нарушений прав человека. Правила Международного трибунала по военным преступлениям для бывшей Югославии разрешают трибуналу одновременно с вынесением обвинительного пригово-

---

<sup>1</sup> «Реституция жилья и имущества в контексте возвращения беженцев и внутренних перемещенных лиц. Принципы по вопросам реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц» E/CN. 4/Sub.2/2005/17.

ра принимать решение о возвращении имущества или доходов от него лицам, признанным жертвами, даже если имущество попало в руки третьих лиц вне связи с преступлением, за совершение которого был осужден обвиняемый (статья 105 Правил о процедуре и доказательствах, принятых Трибуналом 11 февраля 1994г.). Можно указать также на рекомендацию Межамериканской комиссии по правам человека о выплате возвратившимся ВПЛ справедливой компенсации за утраченное имущество, включая дома, посеы, домашний скот и домашнее имущество, вынесенную при рассмотрении дела *Мискито*. Директива Всемирного банка, касающаяся недобровольного переселения, также предусматривает компенсацию всех убытков, причиненных вследствие переселения, лицам, переселяемым в недобровольном порядке в связи с осуществлением проектов развития, повлекших обострение экономических, социальных и экологических проблем. Дэйтонские мирные соглашения для Боснии и Герцеговины предусмотрели в Приложении 7 создание Комиссии по рассмотрению требований перемещенных лиц и беженцев в отношении недвижимости. Комиссии был предоставлен прямой мандат на принятие окончательных и обязательных решений по требованиям, касающимся недвижимости, недобровольно проданной или иным способом переданной в другие руки во время войны 1991-1995гг. Требования могут предусматривать возврат имущества или справедливую компенсацию взамен возврата [11].

В отношении защиты и восстановления прав лиц, изгнанных с территории Аз.ССР в 1988-91-х годах внутригосударственные советские организационно-правовые механизмы и международные судебные процедуры оказались неэффективными и невостребованными соответственно. Начиная с оставшимися на бумаге постановлением Совета Министров СССР №329 «О мерах по оказанию помощи гражданам, вынужденно покинувшими Аз.ССР и Арм.ССР» от 7 апреля 1990г. и совместным письмом союзных министерств финансов, юстиции, внутренних дел и Госкомтруда СССР «О порядке учета принадлежавших гражданам, вынужденно покинувшим Аз.ССР и Арм.ССР, жилых помещений и других строений, оценки материального ущерба и выплаты им компенсации» от 12 июня 1990г. и вплоть до наших дней, когда агрессивной политике бывшей Аз.ССР и нынешней АР по отношению к собственному гражданскому населению не было дано адекватной международно-правовой оценки в международных инстанциях, восстанавливаемость законных прав всех пострадавших на территории Аз.ССР и АР лиц остается в актуальной повестке дня. Создается впечатление, что зачастую международные организации и их судебные инстанции неадекватно воспринимают кар-

динальные различия по всем критериям (политическим, социально-экономическим, правовым) между лицами, бежавшими из Аз.ССР, чтобы спасти свою жизнь и жизни своих близких, и лицами, переехавшими из Арм.ССР в Аз.ССР, для которых текущие задачи представлялись исходя из материально-имущественных приобретений, получения вовремя выдаваемой им правительством Арм.ССР компенсации<sup>1</sup> и тому подобное, а не спасения своей жизни и жизнью других или сохранения хоть какого-то личного имущества.

Нынешняя ситуация абсолютной невосприимчивости АР к вопросу восстановления прав лиц, изгнанных с территорий Аз.ССР, диктует необходимость «заполнения» правового вакуума в области защиты прав и свобод бывших граждан СССР и Аз.ССР<sup>2</sup>, который образовался после отказа АР от правопреемства по отношению к Аз.ССР.

Частноправовой подход к разрешению данного вопроса, подразумевающий ответственность только физических лиц за планирование, организацию и осуществление этнических чисток армян на территории бывшей Аз.ССР, неприемлем, ибо абсолютно достоверно то, что указанные чистки осуществлялись как минимум при попустительстве властей Аз.ССР. Отказ от правопреемства не закрывает для нынешней АР вопроса политико-правовой оценки этнических чисток армян, имевших место на территориях, которые сегодня составляют пространственные рамки суверенитета азербайджанской государственности. Если АР самоустранилась от решения вопроса восстановления в правах изгнанных лиц, то это не означает, что на территории бывшей Аз.ССР не существует другого государственного субъекта, способного предоставить указанным лицам и их наследникам средства правовой защиты.

Лица, подвергнувшиеся этнической чистке и потерявшие практически все свое имущество на территории Аз.ССР, имеют право обратиться в суды по месту совершения против них преступных актов и по месту нахождения изъятого имущества. Международное частное право знает так называемый

<sup>1</sup> «Поток переселенцев из Азербайджана продолжал расти и в 1989г. К середине года общее число прибывших в Армению армян из этой республики составило более 202 тыс. человек, а число выехавших к тому времени из Армении азербайджанцев – около 148 тыс. Но было существенное различие между этими двумя встречными потоками. В отличие от армян, которые бежали, бросив все, большинство азербайджанцев успело обменять или продать, причем нередко с большой выгодой для себя, свои дома и квартиры, а также увезти имущество. Тем же азербайджанцам, которые не успели продать свои дома в горных селах, правительство Армении выделило 72,5 млн руб.». (Тер-Саркисянц А., Вынужденные миграции армян: причины и проблемы адаптации // Армянский вестник. Общественно-политический журнал. № 1-2, М., 2001. с. 79. со ссылкой по упоминаемой сумме денег на Авакян Г., Надо знать правду // Нагорный Карабах. Ч. II Октябрь 1989-июнь 1990 гг. // Ереван, 1991, с. 7-9).

<sup>2</sup> Признавая существенную долю формальности статьи 33 Конституции СССР 1977г., тем не менее следует учитывать закрепление данной статьей положения о том, что «каждый гражданин союзной республики является гражданином СССР».

«закон места причинения вреда» (*lex loci delicti commissi*), который означает применение права того государства, на территории которого был причинен вред. Принцип закона места причинения вреда выражен в законодательстве многих стран. Так, статья 1289 Гражданского кодекса Республики Армения предусматривает: «К обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право государства, где имело место действие или обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда, если иное не предусмотрено соглашением сторон».

Определение подсудности следует отличать от определения права, подлежащего применению к отношениям, регулируемым международным частным правом. Вопрос определения сферы и пределов компетенции судов и иных национальных органов юстиции и правоохранительных учреждений каждого отдельно взятого государства в принципе решается им суверенно, то есть независимо от других государств, в соответствии с теми предписаниями внутригосударственного права, которые оно разрабатывает и вводит в действие самостоятельно. В то же время в мировой практике сложился ряд критериев, воспринятых различными государствами и их правовыми системами, основываясь на которых, их национальное право определяет пределы и сферу компетенции собственных судебных и иных учреждений [12]. Среди таких критериев отметим признак местонахождения ответчика, заключающийся в том, что подсудность определяется местожительством ответчика. В связи с рассматриваемым вопросом можно отметить также статью 20 раздела II **Минской конвенции стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993г.**, которая формулирует положение по определению компетенции судов государств СНГ в связи с делами о праве собственности и иными вещными делами на недвижимое имущество: «По делам о праве собственности и иных вещных правах на недвижимое имущество исключительно компетентны суды по месту нахождения имущества».

Вместе с тем, государственная практика реализации указанных положений международного частного права высветила проблемные вопросы при их реализации, среди которых можно упомянуть, например, такие: 1) если прошло продолжительное время с момента причинения вреда и лишения имущества, или конкретное лицо, причинившее вред или неправомерно изъявшее имущество, установить не представляется возможным в силу, например, группового совершения преступления, то, в таком случае, кого следует привлекать в качестве ответчика и соответственно что считать местом его жительства для направления туда исковых требований о возмещении вреда?; или 2) если направление иска в суд по месту причинения вреда и/

или по месту лишения имущества не представляется возможным и/или нецелесообразным в силу невозможности соблюдения необходимых критериев независимости и беспристрастности суда, то возможно ли рассмотрение исков в судах по месту настоящего нахождения истца?

В контексте приведенных вопросов важно отметить, что в некоторых республиках бывшего СССР, а ныне суверенных государствах, распространена нормативно-правовая регламентация и формируется судебная практика, основывающиеся на следующих подходах. В Латвии отдельные иски по выбору истца можно предъявлять в суде и по месту жительства истца, к которым, в частности, относятся иски по делам, в результате которых возникло увечье или другое повреждение здоровья или наступила смерть лица, а также иски о возврате имущества или возмещения его стоимости. В России были прецеденты обращения в суды по месту жительства истца, причем по делам, имеющим непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу. Как указывают российские юристы, специализирующиеся в области защиты прав беженцев и ВПЛ, к заявлению о выплате компенсации должны прилагаться подлинники документов, подтверждающих право владения или пользования жильем. Естественно, что такие документы сохранились не у всех. При отсутствии документов факт владения строением на праве собственности может быть установлен судом как факт, имеющий юридическое значение, но такие дела рассматривает суд по месту нахождения строения, а не по месту жительства заявителя. Однако Верховный Суд РФ в лице заместителя председателя Суда Н.Сергеевой, приняв во внимание невозможность для заявителя обратиться в суд по месту нахождения строения из-за опасностей, связанных с возвращением в Чечню, разрешил судам рассматривать заявления об установлении факта владения строениями по месту жительства заявителя. Такое разрешение дается на основании конкретного запроса в Верховный Суд на имя Н.Сергеевой, но те судьи, которым известно о существовании такой практики, обычно принимают заявления к рассмотрению и без запроса [13].

Вышеотмеченные положения указывают на первоочередность направления требований лиц, изгнанных с территории Аз.ССР в 1988-91-х годах, в суды АР как в суды, функционирующие на настоящий момент на территориях, где происходили действия преступного характера по отношению к мирному гражданскому населению, повлекшие причинение физического, морального и материального вреда и на территориях, где на настоящий момент находится противоправно изъятое личное движимое и недвижимое имущество изгнанных лиц. В то же время, еще раз отметим, что частноправо-

вая интерпретация рассматриваемой проблемы ущербна, так как массовые нарушения основных прав и свобод человека и гражданина, приведшие в итоге к полной этнической чистке второй государствообразующей нации советского Азербайджана, с очевидностью свидетельствуют о международно-публичном характере случившегося, о необходимости международно-правовой оценки преступных актов с элементами геноцида и массовой экспроприации имущества мирного гражданского населения. Государственные органы бывшей Аз.ССР, в целом государственно-республиканские власти данной союзной республики несут ответственность за подстрекательство и пособничество, в некоторых случаях за непосредственную организацию преступных актов по отношению к собственным гражданам. Требования о восстановлении своих нарушенных прав и возмещении морального и материального ущерба должны быть адресованы именно нынешней АР, а не конкретным физическим лицам, непосредственно осуществившим преступные акты.

Массовые нарушения прав человека не могут быть предметом рассмотрения в частноправовом контексте, так как при этом страдают интересы международного сообщества государств в целом, для которого любые крупномасштабные и существенные нарушения прав человека выступают общим охраняемым интересом в деле поддержания международного мира и безопасности.

Учитывая нынешнюю позицию азербайджанских властей, трудно предположить взвешенный, беспристрастный и независимый подход органов судебной власти АР в вопросе восстановления в своих личных и имущественных правах изгнанных лиц. Неправопреемство АР по отношению к Аз.ССР, как указывалось выше, еще не означает, что на территории бывшей союзной республики нет государственного субъекта, способного заполнить политико-правовой вакуум, образовавшийся после исчезновения советского Азербайджана. Нагорно-Карабахская Республика может взять на себя долю ответственности в части восстановления в правах изгнанного с территории Аз.ССР населения, при этом основываясь хотя бы на том, что пострадавшие лица вместе с нынешними гражданами НКР когда-то находились в гражданско-правовой связи с Аз.ССР. В таком случае возможно говорить об определенной доле правопреемственности нынешней НКР к бывшей Аз.ССР в том, что касается защиты и восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина на территориях советского Азербайджана. Такая правопреемственность носит характер доброй воли НКР, понимания доли и ее ответственности за судьбы лиц, в наибольшей степени пострадавших от преступных

актов по отношению к мирному населению на территории Аз.ССР, а также осознания необходимости скорейшей реальной помощи пострадавшим лицам. НКР может выступить государственным гарантом обеспечения прав пострадавших лиц на доступ к судебным средствам правовой защиты, к средствам национального (внутригосударственного) правосудия. Имея эффективную структуру государственной власти, основанную на принципе правового государства – принципе разделения властей, НКР посредством своих судебных органов может обеспечить непосредственный доступ к средствам правосудия для пострадавших лиц и своими организационно-правовыми механизмами обеспечить определенное восстановление нарушенных прав и возмещение части нанесенного ущерба.

Суды НКР могут принимать к своему рассмотрению иски пострадавших лиц на восстановление их права собственности, в первую очередь – на изъятое в ходе событий 1988-91-х гг. недвижимое имущество, а также вытекающие отсюда иски о возмещении морального и материального ущерба, связанного с лишением возможности пользоваться своим имуществом на праве собственности. Очевидно, что иски могут быть адресованы АР, как стране, на территории которой были совершены преступные акты и было незаконно изъято имущество, которое до сих пор находится там – у недобросовестных собственников. Вместе с тем, реальная ситуация указывает на определяющую роль судебных органов НКР, которые только и могут обеспечить доступ пострадавших лиц именно к эффективным средствам правосудия, обеспечить всестороннее и беспристрастное судебное разбирательство и непосредственное восстановление нарушенных личных и имущественных прав и возмещение части ущерба.

При этом государственные власти НКР могут исходить из того, что:

1. Нарушения прав и свобод человека массового, существенного и вероломного характера являются основанием для признания ситуации *универсальной юрисдикции*, ведущей к возможности для всех заинтересованных государств участвовать в деле преодоления всеми находящимися в их распоряжении внутригосударственными юрисдикционными средствами (в первую очередь средствами судебной защиты) последствий нарушения прав человека, откуда бы они ни исходили. Универсальная юрисдикция основана на принципах и нормах международного права, обязывающих международное сообщество государств принимать эффективные меры как коллективного, так и самостоятельного характера. На

это указывают нормы универсальных международных документов<sup>1</sup> и практика деятельности международных судебных органов<sup>2</sup>.

2. Отказ АР от правопреемства к Аз.ССР не должен привести к правовому вакууму на пространстве бывшей союзной республики, в особенности если это связано с защитой прав и свобод пострадавшего в наибольшей степени населения. НКР может обеспечить доступ пострадавших лиц к эффективным средствам правовой защиты и в первую очередь к средствам судебной защиты государственного характера, что не может и/или не желает осуществить ни одна из заинтересованных сторон.
3. НКР может рассматриваться как правопреемница Аз.ССР в части обеспечения защиты и восстанавливаемости нарушенных личных и имущественных прав пострадавших лиц, так как наравне с АР сформировалась в своих нынешних границах на территории бывшей Аз.ССР и, в отличие от АР, не отказывается от своей доли участия в вопросе разрешения проблемы защиты и восстановления нарушенных прав мирного гражданского населения бывшей союзной республики, в наибольшей степени пострадавшего от конфликта между Нагорным Карабахом и Азербайджаном.

Принимая к рассмотрению иски, суды НКР на основании представленных доказательств могут выносить решения о принадлежности конкретного имущества лицам на праве собственности и о необходимости устранения всех ограничений и препятствий, связанных с владением, пользованием и распоряжением данным имуществом законными собственниками. Суды НКР могут выносить также решения о возмещении морального и материального ущерба всем лицам, пострадавшим от преступных актов и лишения имущества.

В случае, если АР не согласится на возможные предложения НКР по созданию совместных организационно-правовых механизмов разрешения возникающих вопросов (например, заключение договоренностей о правовой помощи и правовых отношениях в связи с предъявляемыми исками, а также

<sup>1</sup> В соответствии со статьями 55 и 56 **Устава ООН** все члены ООН обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для содействия всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод.

<sup>2</sup> В 1970г. Международный Суд ООН в своем решении по делу о компании «*Barcelona Traction*» признал обязательства, которые несут государства по отношению к международному сообществу в целом (обязательства *ergo omnes*), такие, как «запрещение актов агрессии и геноцида» и осуществление «принципов и норм, касающихся основных прав человеческой личности, включая защиту от рабства и расовой дискриминации». Суть субсидиарного мнения Суда состояла в том, что если государство нарушает эти обязательства, любое государство может в законном порядке возбудить дело в защиту этих основополагающих прав человека и может протестовать против их нарушения. (*Barcelona Traction, Light and Power Company Limited (Belgium v. Spain) op. cit., p. 32 para., 33*).

создание совместных комиссий по оценке, взаимочету предъявляемых исков, совместных комитетов по непосредственному осуществлению компенсационных выплат), то НКР может рассматривать бывшие территории Аз.ССР как материально-вещественное средство непосредственного удовлетворения части требований лиц, права и свободы которых были нарушены.

Продолжающееся уклонение АР от возмещения ущерба армянским беженцам и вынужденным переселенцам дает основания властям НКР – единственного государственного субъекта на территории бывшей Аз.ССР, который может взять на себя ответственность по восстановлению в правах лиц, в наибольшей степени пострадавших от конфликта, – предпринять действия в направлении компенсации понесенного указанными лицами имущественного ущерба. В этом контексте нынешнее контролирование территорий Низинного Карабаха и действие там государственно-правового суверенитета НКР должны пониматься как необходимые политико-правовые элементы в вопросе обеспечения компенсационного возмещения имущественных потерь, понесенных армянством Аз.ССР. Потеря Родины и имущества в Нахичеване, потеря Родины и имущества в Аз.ССР должны привести к оценке нынешнего обладания силами НКР территорий Низинного Карабаха как частичного материального эквивалента тем потерям, которые были понесены армянами в территориальных рамках бывшей Аз.ССР.

Данные территории Низинного Карабаха, тем не менее, не являются достаточной материальной компенсацией для тех бывших граждан АзССР, которые покинули эту республику в 1988-1990-х гг. в результате массовых гонений и геноцида. Качественное сопоставление того недвижимого имущества, которое имели армянские граждане бывшей АзССР, жившие в городах Баку, Кировобад, Сумгаит и др., показывает, что речь идет примерно о 100-110 тысячах квартир и собственных домов, оставленных ими в результате депортации. Учитывая тот факт, что армяне в Аз.ССР, имея своеобразный профессиональный ценз (в частности, они традиционно составляли большинство ведущих специалистов в нефтяной промышленности Советского Азербайджана и т.д.) и уровень высшего образования, находились в лучшем материально-имущественном положении, чем остальное население бывшей Аз.ССР (в том числе населенных к концу 1980-х гг. азербайджанцами районов Низинного Карабаха), некоторые имели по 2-3 квартиры и т.д., это не может быть достаточной гарантией и компенсацией за их потери.

Вместе с тем, речи не может идти о том, что они могут вернуться в прежние места своего проживания, учитывая перманентную практику больших и малых геноцидов в отношении армянского населения, осуществляе-

мых любыми властями Азербайджана в течение всего прошлого века. Если даже в советский период, когда наличие сильной центральной власти, которая в значительной мере контролировала власть на всех вертикалях, не смогло предотвратить проявление перманентных репрессий и дискриминации в отношении армян Азербайджана, приведшее, в конце концов, к геноцидным действиям против армян в Сумгаите в 1988г., в Баку в 1990 г., а также в остальных армянонаселенных районах Азербайджана, то как нынешний Азербайджан, где армянофобия и армяноненавистничество возведены в ранг государственной политики, может обеспечить безопасность и нормальную жизнедеятельность бывших граждан Аз.ССР?

### Источники и литература

1. *Тер-Саркисянц А.*, Вынужденные миграции армян: причины и проблемы адаптации // Армянский вестник. Общественно-политический журнал. № 1-2, М., 2001. с.79.
2. *ван Бовен Т.*, Окончательный доклад «Исследование, касающееся права на реституцию, компенсацию и реабилитацию в отношении жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод» (8 июля 1993 г.) Комиссия по правам человека. UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1993.
3. *Salman Abu-Sitta*, Compensation as Part of a Comprehensive Solution to the Palestinian Refugee Problem. PRRN March 2000 – Ottawa.
4. <http://www.unchr.org/pubs/sowr2000/Russian/ch01.pdf//>
5. *Олсон Л.*, Механизмы, дополняющие судебные преследования // Международный журнал Красного Креста. Сборник статей. 2002. с. 92.
6. *Четвериков А.*, Право Европейского Союза // Под ред. Кашкина С.Ю.// М, 2003, с. 421-422.
7. *Кравчук Н.*, Адвокатская деятельность // Под ред. Буробина В.Н.// М., 2003, с.496-499.
8. *Туманов В.*, Европейский Суд по правам человека, М., 2001, с.74.
9. *Сергеев А.*, Гражданское право // Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К.// М, 1998, с.467-471.
10. *Мошенская Н.*, Проблемы ответственности за геноцид // <http://www.genocide.ru. // 19.09.2004>.
11. *Келин В.*, Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны. Комментарий. М., 2004, с. 87.
12. *Ануфриева Л.*, Международное частное право // Отв. ред. Г. Дмитриева// М.,2004, с. 591-592.
13. *Петросян М.*, Вынужденный переселенец имеет право... // Юридическое пособие. М.,2002, с. 34.